УДК 001: 94 (574)

Р.М. Жумашев, А.Ж. Мырзахметова, Д. Өте

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан (E-mail: zhumashev rymbek@mail.ru)

Освещение проблем развития системы школьного образования в трудах советских исследователей Казахстана

Статья посвящена исследованию истории развития отечественного школьного образования в трудах советских ученых Казахстана. Авторами были проанализированы работы ведущих исследователей советского периода, среди них труды А.И. Сембаева, Х.И. Бисенова, Р.О. Балгозиной, Ж.Е. Утебалина, А. Байтурсынова, Р.Б. Сулейменова, В.Т. Ермакова, Л.М. Зак, Ш.Ю. Тастанова. Были проработаны исторические источники, содержащие архивные и статистические данные. Определены основные преимущества и недостатки советских исследований проблем развития школьного образования в условиях жесткого политического и идеологического прессинга. В частности, учитывая специфику кочевого и полукочевого образа жизни и перехода к оседлости, ученые отметили важность внедрения начального и среднего образования в сельских районах, была отражена масштабность реализации задач всеобуча в республике. В качестве подтверждения приводились данные и по численности педагогического корпуса Казахстана. Авторами сделаны выводы о том, что образовательная, половозрастная, социальная и партийная структура педагогических кадров Казахстана в различные периоды социальноэкономического развития страны требует своего детального рассмотрения. Некоторые идеи алашордынцев могут показаться современным педагогам весьма актуальными, в частности, по вопросам языкового обучения и автономности школ. Исследователи отмечают, что в меньшей степени исследователей привлекали вопросы содержания и методики образования и воспитания. Образовательный процесс рассматривался в основном с внешней стороны, и это изучение носило зачастую формальный характер. Преобладание историко-партийной направленности исследований привело к тому, что политика центральных партийных органов и деятельность местных партийных организаций в исторических трудах выступали основными факторами развития системы образования, которые оказывали решающее воздействие на их эффективность и результаты.

Ключевые слова: Советский Казахстан, политика в области образования, исследования государственной политики, культурная революция, национальная политика, школьное строительство, подготовка кадров.

Введение

Проблемы образовательной политики всегда были в центре внимания научной общественности. В настоящее время в Республике Казахстан широко обсуждаются вопросы, касающиеся статуса педагога, вопросов обновления содержания среднего образования, введение трехъязычия, содержания учебников и многие другие вопросы. Но как обстояло дело в советское время, когда был крайне низким уровень грамотности населения, учителей катастрофически не хватало, а население вело кочевой образ жизни, сохраняя традиционный уклад. Статья посвящена исследованию истории развития отечественного школьного образования в трудах советских ученых Казахстана. Авторами были проанализированы работы таких ведущих исследователей советского периода, как А.И. Сембаев, Х.И. Бисенов, Р.О. Балгозина, Ж.Е. Утебалин, А. Байтурсынов, Р.Б. Сулейменов и другие. Особенностью этого периода, безусловно, является сильная политизированность и идеологическая окраска всех исследуемых процессов и явлений. Авторы попытались показать развитие советской исторической мысли в довоенный, военный и послевоенный периоды развития советского общества, кроме того, определен ряд важных проблем методологии исследований, таких как влияние расширения круга исследуемых вопросов, источниковой базы исторических исследований на оценку или даже переоценку устоявшихся в историографии концепций.

Методология и методы исследования

Основным плацдармом для наступления на культурную отсталость и невежество в советское время стало развитие школы. Помимо освещения отдельных проблем формирования партийногосударственной системы руководства культурой и просвещения, историки часто обращались к вопросам развития сети начальных школ в районах, населенных кочевым и полукочевым населением.

Действительно, для Казахстана довоенного периода проблема обучения детей кочевников имела колоссальное политическое, социальное и культурное значение. Вовлечение детей в обучение в кочевых и полукочевых районах сопровождалось не только с трудностями материального характера, но с низкой мотивацией в получении образования среди основной массы населения этих районов. На эту сторону проблемы казахстанские исследователи мало обращали внимания. Между тем, масштабы неграмотности в кочевых и полукочевых районах были значительными. Так, в работе А.И. Сембаева приведена цифра охваченных школьным обучением в полукочевых районах ,а также отмечено, что школы тех лет выполнили свою историческую миссию, и сам автор положительно оценивает опыт школьного строительства в довоенные годы [1; 45].

Исследования о школьном строительстве не всегда детально рассматривают проблему формирования учительского корпуса в довоенный период. Эта проблема изучена не в достаточно полной мере в работах Р.О. Балгозиной, Х.И. Бисенова, Ж.Е. Утебалина. Среди них Х.И. Бисенов более точно определил степень соотношения привлечения дореволюционной учительской интеллигенции и обучения нового поколения, а также остроту и сложность решения кадровой проблемы: перевоспитание старых специалистов в Казахстане не решало проблем, главной была подготовка новых кадров на месте [2]. Думается, что это верная оценка. Ее объективность, на наш взгляд, обусловлена масштабностью задачи всеобуча, поставленной в связи с реконструкцией экономики всей страны и широким промышленным строительством, затронувшим в значительной мере и Казахстан.

Результатом подготовки учительских кадров в Казахстане в довоенные годы стало практически полное обеспечение школ педагогами. Учителя школ были самой многочисленной прослойкой интеллигенции Казахстана. Причем преобладающим среди них был отряд сельских учителей, удельный вес которого составил 70 %. Данное соотношение отражает структуру населения Казахстана того периода, когда сельское население значительно превышало численность городского. Общая же численность педагогического корпуса республики превысила 40 тысяч человек. Вместе с тем, среди педагогов республики всего чуть более 15 % имели высшее образование, 45 % — среднее и около 40 % — незаконченное среднее образование. Среди руководителей школ 33 % не имели педагогического образования. В итоге, образовательный уровень педагогических кадров Казахстана оставался ниже общесоюзного, а также уровня многих союзных республик, за исключением среднеазиатских республик [3].

В военные годы более 63 % учителей республики были женщины, среди которых 65 % составляли казашки [4]. Массовое вовлечение женщин в педагогическую деятельность не просто снижало остроту проблемы нехватки педагогических кадров, но и было фактором большого политического, социально-психологического и культурного значения. Это стало значительным прогрессивным явлением, свидетельствовавшим об активном приобщении женщин к политической, экономической, культурной жизни общества. Таким образом, образовательная, половозрастная, социальная и партийная структура педагогических кадров Казахстана в различные периоды социально-экономического развития страны требует своего детального рассмотрения. Исследование структуры педагогических кадров позволило бы создать профессиональный, социально-психологический портрет учительства республики, являвшегося и до сих пор самой значительной группой в составе интеллигенции Казахстана и играющего главную роль в формировании мировоззрения подрастающего поколения казахстанцев.

Обсуждения

А.И. Сембаев, прошедший путь от рядового учителя довоенной школы в Карагандинской области до министра просвещения Казахстана, в многоплановом историко-педагогическом исследовании «История развития советской школы в Казахстане» [1; 45] показал реальные трудности и достижения в истории становления и развития школьного образования республики. Хронологически работа охватывает 1917–1960-е гг. Для автора характерна в целом корректная критика сторонников дореволюционной педагогической мысли. А.И. Сембаев подверг содержательному анализу теорию свободного воспитания, пропагандировавшейся сторонниками идей Дьюи в России — журналом «Свободное воспитание» во главе с И.И. Горбуновым-Посадовым, а также К.Н. Венцелем. В Казахстане, как отметил автор, влияние идей свободного воспитания проявилось в тезисах Наркомпроса, изданных в 1921 г. Тезисы излагали основы политики Наркомпроса Казахстана в школьном строительстве и воспитании детей школьного возраста. Работа А.И. Сембаева содержит изложение реальных трудностей школьного строительства тех лет — нехватку учебников, отсутствие общепринятой терминологии по

многим дисциплинам, низкое качество переводных учебников, слабость материальной базы учебного процесса, отсутствие квалификации учительского корпуса. Современный читатель получит реальное представление о содержании учебных дисциплин и воспитательной работе в школе рассматриваемого периода. А.И. Сембаев подверг односторонней критике деятельность руководства Наркомпроса Казахстана тех лет, построив свою аргументацию на политических оценках взглядов своих оппонентов. Представленные Казнаркомпросом во главе с А. Байтурсыновым тезисы об единой трудовой школе оценены А.И. Сембаевым как ошибочные. Он писал, что речь идет о «надклассовой теории», согласно которой, школа — это продукт общества, а не «орудие в руках господствующего класса». Он также выступил с критикой предложения о ликвидации профессионально-технической подготовки, как одного из ведущих звеньев в системе трудовых школ. Критически А.И. Сембаев писал и о предлагаемой роли учителя, оценив ее как низведение «до роли старшего, более опытного товарища, организатора школьного жизни». Между тем, взгляды алашординцев на развитие народного просвещения состояли в следующем:

- пятилетняя начальная школа;
- три года обучения только на родном языке;
- два года изучения русского языка по программе русских волостных школ;
- сочетание светского образования с религиозным воспитанием;
- критика старометодных религиозных школ;
- наибольшее внимание развитию сельской школы;
- бесплатность всеобщего образования;
- автономия школ [1; 89].

Как видим, концепция школьного обучения, сформулированная в 1917 г. и опубликованная в нескольких номерах газеты «Казах», представляла собой попытку адаптации светского образования с национальными особенностями и местной спецификой, сохранения родного языка и культуры и использования опыта изучения русского языка и культурного опыта русского народа.

Вместе с тем, говоря о процессе перехода старых учительских кадров на позиции советской педагогики, А.И. Сембаев не приводит сколько-нибудь убедительных примеров для иллюстрации своих утверждений. Он справедливо оценил выдающуюся роль национальной интеллигенции в создании первого поколения учебников и методических пособий для школы на казахском языке. В целом, работа А.И. Сембаева, несмотря на наличие в ней характеристик и оценок, сугубо идеологического свойства, содержит огромный фактический материал из жизни советской школы в Казахстане 1917—1960-х гг., отражавший трудности и достижения на пути формирования современной системы школьного образования.

В гораздо меньшей степени исследователей привлекали вопросы содержания и методики образования и воспитания. В этой связи хотелось бы отметить, что политические оценки, данные алашординцам еще в конце 1920-х гг., сохранялись вплоть до второй половины 1980-х гг. Так, в материалах XVI съезда Компартии Казахстана, состоявшемся в 1986 г., о них говорилось как о членах «контрреволюционной буржуазно-националистической организации, действовавшей в Казахстане в 1917–1920 гт. и выражавшей классовые интересы феодалов, баев и формировавшейся казахской буржуазии» [5]. Педагоги «старой формации», концентрировавшиеся во Всероссийском учительском съезде (ВУС) в начале 1920-х гг., считали необходимым обратиться к вечным, общечеловеческим ценностям образования. В числе важнейших условий в деятельности школы они выдвигали свободу школы от политического влияния, от классовой борьбы, соблюдение «интересов детства», прав ребенка на «свободное развитие, т.е. цель образования должна была формироваться из природы ребенка, а уровень и содержание образования зависят от потребности всесторонне развитой личности» [6; 39]. Их оппоненты — Н.К. Крупская, А.В. Луначарский – утверждали, что «всесторонне развитая личность — человек труда во всеоружии знаний своего века. Социальная роль образования — в создании физической и социальной среды, соответствующей потребностям нового человека» [7; 98]. Как видим, речь идет о принципиально различном видении целей и содержания образования, месте личности в учебновоспитательном процессе в условиях строительства нового общества и новой системы образования.

Историография некапиталистического пути развития была бы неполной без анализа ленинских работ, посвященных проблемам образования. Практически все исследования по этой проблеме предварялись многочисленными ссылками на произведения В.И. Ленина и его высказывания. Для трудов, раскрывающих конкретный ход национально-государственного и культурного строительства в Ка-

захстане и Средней Азии в период государственной деятельности В.И. Ленина, это были корректные и оправданные ссылки. Ленинские идеи ликвидации неграмотности, подъема образования и культуры в стране нашли воплощение в законодательных актах и практической деятельности государственных органов. Это был период реальной демократизации образования, предоставления всем национальным меньшинствам права преподавания на родном языке на обеих ступенях трудовой школы и высшей школы.

Преобладание историко-партийной направленности исследований привело к тому, что политика центральных партийных органов, деятельность местных партийных организаций в исторических трудах выступали основными факторами развития системы образования, которые оказывали решающее воздействие на ее эффективность, результаты. Высказывания В.И. Ленина, его соратников, партийных деятелей в другие периоды истории партии, решения съездов и пленумов ЦК, идеологов образования служили при этом не просто историческими источниками, а становились критериями научных оценок. Такой подход сводил решение исследовательской задачи к простому апологетическому комментированию партийных решений в области народного образования. Рамки научного поиска сужались до простого иллюстративного подбора соответствующего фактического материала и уточнения некоторых количественных показателей и итоговых данных.

Принципы периодизации истории народного образования полностью вытекали из указанных методологических особенностей. Это отражалось в хронологической систематизации материала в главах обобщающих работ, в выделении определенных периодов для рассмотрения в статьях или сообщениях. В основе периодизации лежали общепринятые этапы культурной революции и хронологические рамки периодизации социалистического строительства в целом.

В частности, с 1928 г. в основу периодизации были положены пятилетки. «Партийное руководство школьным строительством в Казахстане (или в другом регионе) в годы второй пятилетки» — таким было типичное название заголовка монографии или статьи по проблемам истории образования. Подобная односторонняя ориентация на внешнеисторическую сторону в развитии системы образования имела место и во внутренней композиции работ. Исследователи недостаточно уделяли внимания проблемам содержания образования и педагогической мысли и не учитывали относительно самостоятельную логику развития этого процесса. В настоящее время это положение подвергнуто критике, и оно считается одним из существенных методологических недостатков прежней историографии.

Вопросы изучения истории духовной культуры Казахстана 1960—1970-х гг. стали темой статьи Р.Б. Сулейменова «Проблемы духовной культуры Казахстана периода развитого социализма» [8] в юбилейном сборнике статей историков, посвященного 60-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана. В ней на основе традиционной отраслевой структуры в сжатом виде автор показал развитие школьного и вузовского образования, науки, литературы и искусства, издательского дела.

Проблемам развития этнической культуры в советский период уделялось значительное внимание и на общесоюзных научных форумах. На Всесоюзной конференции 1974 г. в докладе В.Т. Ермакова было отмечено, что проблемы развития культуры народов СССР занимают центральное место в истории советской культуры. Предложенная им проблематика, в принципе, как это было сказано, применима и к истории национальных культур с учетом их специфики. Как предположение, было указано на то, что культурные аспекты некапиталистического развития должны быть в центре внимания историков [9; 27].

Работа Р.Б. Сулейменова «Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане» получила оценку как «фундаментальной монографии» на Всесоюзной конференции, посвященной культурной революции в СССР, 1974 года.

В многоплановом и обстоятельном учебном пособии Л.М. Зак «История изучения советской культуры» были проанализированы итоги изучения историками проблем истории советской культуры, при этом автором была отмечена активная разработка истории национально-культурного строительства в союзных республиках. Л.М. Зак высоко оценила монографию Р.Б. Сулейменова «Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане», подчеркнув, что «за последние годы изданы крупные монографии по истории культуры советских народов, которые отличались солидной документальной базой и являются результатом серьезных многоплановых и многолетних исследований [10; 173].

Рассмотрение практически всего комплекса исследований по проблемам становления советской школы в Казахстане убеждает нас в том, что в большинстве из них отсутствует критический и системный подходы к изучению всей совокупности проблем изучаемой исторической реальности в раз-

витии школьного дела. Практически единодушно все авторы оценивают процесс формирования и реализации концепции образования сквозь призму «разоблачения буржуазной сущности контрреволюционных выступлений националистов и приверженцев ВУСа» с последующим утверждением большевистской концепции. Реализованное в меру опыта и исследовательского потенциала того или иного исследователя раскрытие целей и задач работы, системный подход не получили ни в одном конкретно-историческом исследовании по истории народного образования оформления в виде четкой схемы с применением категорий системного анализа. Думается, что сугубо «отраслевой» подход к исследованию всей системы образования исчерпал себя, поскольку не позволяет представить всю сферу образования как целостность, как сложноорганизованную систему, направленную на саморазвитие личности и специалиста. «Отраслевой» подход к изучению сферы образования позволял лишь наращивать объем конкретных сведений о фактах и явлениях в истории образования, не выявляя при этом закономерностей и механизмов саморазвития.

Вывод

Таким образом, в статье выявляются основные достоинства и недостатки советских исследований по развитию школьного образования в условиях жесткого политического и идеологического давления. В частности, учитывая специфику кочевого и полукочевого образа жизни и переход к оседлости, ученые отметили важность внедрения начального и среднего образования в сельской местности, а также показали масштабы внедрения всеобщего образования в Республике. Также были подтверждены данные о количестве учителей в Казахстане. Авторы приходят к выводу, что на различных этапах социально-экономического развития страны вопросы образования, гендерной, социальной и партийной структуры казахстанских педагогических кадров требуют детального рассмотрения. Некоторые идеи алашординцев могут быть актуальны для современных педагогов, в частности, по вопросам языковой полготовки и самостоятельности школ. Исследователи отметили, что в меньшей степени исследователей привлекали проблемы содержания и методов обучения и воспитания. Образовательный процесс рассматривался преимущественно с внешней стороны, и это изучение носило преимущественно формальный характер. Преобладание историко-партийной направленности исследований привело к тому, что политика центральных партийных органов, деятельность местных партийных организаций считались главными факторами развития системы образования, что оказывает решающее влияние на их эффективность и результаты в исторических работах.

Такие стороны осуществления некапиталистического пути культурного развития, как преодоление массовой неграмотности, развитие материальной базы культуры для ликвидации фактического неравенства в области культуры, борьба за преодоление феодально-патриархальных пережитков, раскрывались в работах Р.Б. Сулейменова. Проблемам формирования новой интеллигенции в условиях некапиталистического развития Казахстана посвящены работы Ш.Ю. Тастанова. Основную задачу своего исследования автор определил как «раскрытие на примере Казахстана закономерностей формирования и развития социалистической интеллигенции у ранее отсталых народов, не прошедших капиталистической стадии развития» [11]. В качестве решающего фактора в решении этой задачи он обозначил развитие высшего и среднего специального образования. Вместе с этим, помощь страны диктатуры пролетариата, как отметил автор, — главная закономерность перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм [11; 4]. Как и во многих работах такого плана, под заранее установленные закономерности, автором были подобраны соответствующие факты и обобщались общеизвестные выводы.

Рекомендации

Отражение проблем развития системы школьного образования в трудах советских исследователей Казахстана имеет определенную традицию, складывавшуюся в условиях политического догмата, многие вопросы не рассматривались, какие-то, наоборот, являлись ключевыми в освещении государственной политики в области образования. Однако, думается, что возвращение к истокам создания системы начального и среднего образования позволит современным ученым определить «рецепт» успешности советского (казахстанского) образования, сделать выводы о достоверности тезиса об абсолютной безграмотности казахского населения начала XX века, об обоснованности мер, предпринятых советским руководством, по повышению уровня грамотности населения, созданию педагогического корпуса, языковой и гендерной политики и по-новому взглянуть на вопросы культурного строительства в Казахской ССР.

Список литературы

- 1 Сембаев А.И. История развития советской школы в Казахстане / А.И. Сембаев. Алма-Ата: Казах. гос. учеб.-пед. изд-во, 1962. 365 с.
- 2 Бисенов Х.И. Культурное строительство в Казахстане в восстановительный период (1921–1925 гг.): автореф. дис. . . . д-ра ист. наук / Х.И. Бисенов / Академия наук Казахской ССР, Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1965. 22 с.
- 3 Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 17. Д. 1022. Л. 23; Д. 1098. Л. 4.
 - 4 РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 1098. Л. 4, 5.
 - 5 XVI съезд Компартии Казахстана // Казахстанская правда. 1986. 7 февр.
- 6 Степашко Л.А. Социалистическая концепция содержания общего образования / Л.А. Степашко. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1988. 168 с.
 - 7 Луначарский А.В. О народном образовании / А.В. Луначарский. М: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 558 с.
- 8 Сулейменов Р.Б. Проблемы духовной жизни Казахстана периода развитого социализма / Р.Б. Сулейменов // Актуальные проблемы истории Советского Казахстана (к 60-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана). Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1980. С. 259–301.
- 9 Ермаков В.Т. Советская культура как предмет исторического исследования / В.Т. Ермаков // Вопросы истории. 1973. № 11. С. 20–33.
 - 10 Зак Л.М. История изучения советской культуры: учеб. пос. / Л.М. Зак . М.: Высш. шк., 1981. 176 с.
- 11 Тастанов Ш.Ю. Казахская советская интеллигенция: (проблемы становления и развития) / Ш.Ю. Тастанов. Алма-Ата: Наука, 1982. — 256 с.

Р.М. Жумашев, А.Ж. Мырзахметова, Д. Өте

Қазақстанның кеңестік зерттеушілерінің еңбектерінде білім беру тарихын зерттеу

Макала Қазақстанның кеңестік ғалымдары еңбектеріндегі отандық орта білімнің даму тарихын зерттеуге арналған. Авторлар А.И. Сембаев, Х.И. Бисенов, Р.О. Балгозина, Ж.Е. Утебалин, А. Байтурсынов, Р.Б. Сулейменов, В.Т. Ермаков, Л.М. Зак, Ш.Ю. Тастанов сияқты кеңестік кезеңдегі алдыңғы қатарлы зерттеушілердің жұмыстарына талдау жасаған. Мұрағат және статистикалық мәліметтерден тұратын тарихи деректер өңделді. Қатаң саяси және идеологиялық пресинг жағдайындағы орта білім берудің даму мәселелерін зерттеген кеңестік зерттеушілердің кемшіліктері мен артықшылықтары анықталды. Соның ішінде, көшпелі және жартылай көшпелі өмірді және отырыкшылыққа көшүді ескере отырып, ғалымдар бастауыш және орта білім беруді ауылдарға енгізудің маңыздылығын, республикада жалпыға білім беру міндетін жүзеге асырудың көлемін атап көрсеткен. Дәлел ретінде Қазақстанның педагогикалық кадрларының партиялық құрылымының саны бойынша мәліметтер келтірілген. Дегенмен, авторлар Қазақстанның педагогикалық кадрларының білім, жастық, әлеуметтік және партиялық құрылымы мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуының әртүрлі кезеңінде өзіндік зерттеулерді қажет етеді деген тұжырым шығарады. Алашордалықтардың кейбір идеялары қазіргі кезеңнің педагогтары, соның ішінде тілдік білім беру және мектептердің автономиясы үшін өзекті болып табылады. Мақала авторлары кеңестік зерттеушілердің білім беру мен тәрбиелеудің әдістері мен мазмұны жеткіліксіз қызықтырғандығын атап көрсеткен. Білім беру үрдісі де ішкі жағынан қарастырылған және бұл формальды сипатқа ие болған. Зерттеулерде тарихи-партиялық бағыттың басым болуы, орталық партия органдарының саясаты, жергілікті партиялық ұйымдардың қызметі тарихи еңбектерде білім беру жүйесін дамытудың негізгі факторы ретінде қарстырылған.

Кілт сөздер: Кеңестік Қазақстан, білім беру саласындағы саясат, мемлекеттік саясатты зерттеу, мәдени төңкеріс, ұлттық саясат, мектеп құрылысы, кадрлар даярлау.

R.M. Zhumashev, A.Zh. Myrzakhmetova, D. Ote

Studying the history of education in the works of Soviet researchers in Kazakhstan

The article is devoted to the study of the history of development of native school education in the works of Soviet scientists in Kazakhstan. The authors analyzed the works of leading researchers of the Soviet period, among them A. Sembaev, H. Bisenov, R. Balgozin, Zh. Utebalin, A. Baitursynov, R. Suleimenov, V. Ermakov, L. Zak, S. Tastanov. Historical sources containing archival and statistical data were worked out.

The main advantages and disadvantages of Soviet research on the development of school education in the conditions of severe political and ideological pressure were identified. In particular, given the specificity of nomadic and semi-nomadic way of life and the transition to a settled, the scientists noted the importance of implementing primary and secondary education in rural areas was reflected the enormity of the realization of the objectives of education in the country. Data on the number of teachers in Kazakhstan were also provided as confirmation. Although the authors conclude that the educational, gender, age, social and party structure of the teaching staff of Kazakhstan in different periods of socio-economic development of the country requires a detailed consideration. Some of the ideas of the alashordyns may seem very relevant to modern teachers, in particular, on the issues of language training and autonomy of schools. The researchers note that to a lesser extent, researchers were attracted to the content and methods of education and upbringing. The educational process was also considered mainly from the outside, and this consideration was often formal. The predominance of historical-party orientation of research has led to the fact that the policy of the Central party bodies, the activities of local party organizations in historical works was the main factor in the development of the education system, which had a decisive impact on its effectiveness and results.

Keywords: Soviet Kazakhstan, education policy, state policy research, cultural revolution, national policy, school construction, training.

References

- 1 Sembayev, A.I. (1962). *Istoriia razvitiia sovetskoi shkoly v Kazakhstane [History of the Soviet school in Kazakhstan]*. Alma-Ata: Kazakhskoie hosudarstvennoie uchebno-pedahohicheskoe izdatelstvo [in Russian].
- 2 Bisenov, Kh.I. (1965). Kulturnoie stroitelstvo v Kazakhstane v vosstanovitelnyi period (1921–1925 hh.) [Cultural construction in Kazakhstan in the recovery period (1921–1925 years)]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Alma-Ata [in Russian].
- 3 Rossiiskii hosudarstvennyi arkhiv ekonomiki [Russian state archive of Economics]. F. 1562. Op. 17. D. 1022. L. 23. D. 1098. L. 4 [in Russian].
 - 4 RGAE [Russian state archive of Economics]. F. 1562. Op. 17. D. 1098. L. 4, 5 [in Russian].
- 5 XVI siezd Kompartii Kazakhstana (1986) [XVI Congress of the Communist party of Kazakhstan (1986)]. Kazakhstanskaia pravda, 7 fevralia [in Russian].
- 6 Stepashko, L.A. (1988). Sotsialisticheskaia kontseptsiia soderzhaniia obshcheho obrazovaniia [Socialist concept of the content of General education]. Vladivostok: Izdatelstvovo DVHU [in Russian].
- 7 Lunacharskiy, A.V. (1958). *O narodnom obrazovanii [About public education]*. Moscow: Izdatelstvo Akademii pedahohicheskikh nauk RSFSR [in Russian].
- 8 Suleymenov, R.B. (1980). Problemy dukhovnoi zhizni Kazakhstana perioda razvitoho sotsializma [Problems of spiritual life of Kazakhstan during the development of socialism]. *Aktualnyye problemy istorii Sovetskoho Kazakhstana (k 60-letiiu Kazakhskoi SSR i Kompartii Kazakhstana)*. Alma-Ata: Nauka Kazakhskoi SSR [in Russian].
- 9 Yermakov, V.T. (1973). Sovetskaia kultura kak predmet istoricheskoho issledovaniia [Soviet culture as a subject of historical research]. *Voprosy istorii, 11,* 20–33 [in Russian].
- 10 Zak, L.M. (1981). Istoriia izucheniia sovetskoi kultury [History of the study of Soviet culture]. Moscow: Vysshaia shkola [in Russian].
- 11 Tastanov, Sh.Y. (1982). Kazakhskaia sovetskaia intellihentsiia (problemy stanovleniia i razvitiia) [Kazakh Soviet intelligentsia (problems of formation and development)]. Alma-Ata: Nauka [in Russian].